

Дарья Алексеевна Марченко

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, магистрант, Омск, Россия
e-mail: m_drya@mail.ru

Татьяна Павловна Рогожникова

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций, Омск, Россия
e-mail: pmtr@mail.ru

Концептуализация благополучия в советской песенной поэзии 1930-х годов

Аннотация. Статья посвящена одной из важных ценностных доминант советской языковой картины мира. Источником эмпирического материала стали советские песенные тексты 1930-х гг. Продемонстрирована значимость песенной поэзии для лингвистической реконструкции благополучия как ментального образования и средства идеологизации. В результате комплексного анализа концепта «благополучие» выявлены и описаны исходные смыслы имени концепта, комплекс концептуальных признаков, концептуальная модель с ядерными и периферийными смысловыми компонентами. Охарактеризованы основные языковые и стилистические средства репрезентации концепта.

Ключевые слова: концепт, концептуализация, советская песня, советская поэзия, благополучие.

Daria A. Marchenko

Dostoevsky Omsk State University, Undergraduate, Omsk, Russia
e-mail: m_drya@mail.ru

Tatiana P. Rogojnikova

Dostoevsky Omsk State University, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Document Communications, Omsk, Russia
e-mail: pmtr@mail.ru

Conceptualization of Prosperity in Soviet Song Poetry of the 1930s

Abstract. The article is devoted to one of the important value dominants of the Soviet linguistic picture of the world. The source of empirical material was Soviet song lyrics of the 1930s. The importance of song poetry for the linguistic reconstruction of well-being as a mental education and a means of ideologization is demonstrated. As a result of a comprehensive analysis of the concept of "prosperity", the initial meanings of the concept name, a set of conceptual features, a conceptual model with nuclear and peripheral semantic components are identified and described. The main linguistic and stylistic means of representation of the concept are characterized.

Keywords: concept, conceptualization, Soviet song, Soviet poetry, prosperity.

Введение (Introduction)

Развитие когнитивной лингвистики, изучающей средства, способы хранения, передачи и формирования знаний, усилило интерес исследователей к концептуальному анализу на уровне узуса и текста [1, с. 464]. Наше внимание привлекла песенная поэзия СССР, ценностные установки которой ярко характеризуют общественные приоритеты начала XX в.

Становление СССР отмечается в истории как сложный процесс: после Первой мировой войны государство постигли экономический упадок, политическая нестабильность, массовый голод. Социальные потрясения отразились в тематической направленности поэзии тех времен. Так, в ли-

тературных текстах и текстах песенной поэзии 1920-х гг. доминирует тема революционного движения: многие люди сомневались в силе революции, но вера в ее способность изменить жизнь страны была сильнее. В 1930-х гг. ситуация кардинально меняется: государственным приоритетом становится масштабная индустриализация, реализованная прежде всего в глобальных преобразованиях сельского хозяйства. Социальные, политические, экономические интересы страны сконцентрированы в эти годы на строительстве социализма.

К релевантным идеям песенной поэзии 1930-х гг. относятся воспевание коллективизации, коллективного труда,

духовной сплоченности народа. Главное музыкальное направление этого периода — советская эстрадная музыка, которая включает на данном этапе следующие основные поджанры: марш, детская песня и собственно эстрада. Советская эстрадная музыка отражает четко определенные ценностные установки общества, поскольку одной из приоритетных задач 1930-х гг. было идеологическое воспитание поколений.

Актуальность темы настоящей статьи определяется культурной универсальностью концепта «благополучие», не только играющего важную роль в культуре любого народа, но и ставшего необходимым условием жизнеспособности общества, а также спецификой содержания концепта «благополучие» как одной из доминант менталитета советского человека.

Объект исследования в настоящей работе — фрагменты советской национальной картины мира, представленные в песенном повествовании в связи с концептом «благополучие», предмет — коммуникативно-прагматическая, жанрово-стилистическая, лингвистическая специфика репрезентации обозначенного концепта.

Цель исследования заключается в комплексном изучении концепта «благополучие»: выявлении его содержательного наполнения, описании способов и средств репрезентации в советской песенной поэзии начала XX в. с точки зрения ее идеологической обусловленности.

Методы (Methods)

На этапе сбора материала использован метод контролируемого отбора (отбора по определенным параметрам). Выборка текстов производилась согласно установленным критериям: 1) жанр (эстрадно-песенный); 2) временной отрезок (на данном этапе исследования выбрана песенная поэзия довоенного периода — 1937 г.); 3) популярность (определена интернет-ресурсом «Антология советской песни» [2]).

Использованы общенаучные методы наблюдения, классификации и систематизации материала, описательный и интерпретативный методы, метод количественного анализа. Частнонаучные методы исследования в настоящей работе связаны с лингвокогнитивной, жанрово-стилистической парадигмами изучения советской песенной поэзии. В настоящей работе использованы также методы и методики лексико-семантического, лингвостилистического и контекстуального анализа. Базовой стала методика лингвокогнитивного (концептуального) анализа, позволяющего осуществить лингвистическую реконструкцию представлений советского человека о благополучии, его ценностных воззрений.

Литературный обзор (Literature Review)

Исследование проведено с методологической и методической опорой на принципы и алгоритмы описания концепта и концептуальной структуры, разработанные и обоснованные М. В. Пименовой [3; 4], которые можно представить в последовательности их применения:

- 1) выбор ключевого слова — репрезентанта концепта;
- 2) сбор фактического материала;
- 3) исследование этимологии ключевого слова — выявление мотивирующих признаков (после выявляются соответствующие признаки в языковом материале);

4) анализ фактического материала на предмет определения образных концептуальных признаков;

5) выявление понятийных признаков на основе анализа словарных дефиниций (с дальнейшим определением выявленных признаков в массе фактического материала, фиксацией частотности как критерия актуальности выявленных признаков);

6) определение категориальных признаков: дименсиональных (размер, объем, вес), качественных (качественные), количественных (количественные), пространственных, темпоральных, ценностно-оценочных (признаки ценности — образные: это признаки имущества, (драго)ценности; собственно оценочные: общая и частная оценка (хороший/ плохой), рациональная, эмоциональная и др.);

7) описание символических признаков;

8) исследования сценариев («радость» и др.);

9) описание стереотипов;

10) сведение полученных признаков, образующих структуру концепта, и количественных данных в общую таблицу (с дальнейшим описанием таблицы с точки зрения частотности признаков, их актуальности в языковом материале) [4, с. 130].

Таким образом, концептуальная структура формируется четырьмя классами признаков: мотивирующим признаком слова — репрезентанта концепта, образными, понятийными и ценностными признаками. Ядром концепта «служит мотивирующий признак, положенный в основу номинации» [3, с. 84].

Новизна данной работы определяется введением в научный оборот материала советской песенной поэзии 1930-х гг. как объекта концептуального исследования, а также в выявлении и описании содержательной и формальной структуры концепта, отражающего менталитет и культуру советского человека.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Мотивирующие признаки, положенные в основу номинации концепта, позволяет выявить прежде всего этимологический анализ. В «Этимологическом словаре славянских языков» О. Н. Трубачева содержатся следующие сведения об исходной семантике корня *благо*: **bolgo*: ст.-слав. *благо* ср. р. — 'добро, доброе дело, добрая вещь'; болг. *благо*: 'добро, имущество, богатство, блаженство, скромная пища'; макед. *благо*: 'добро, богатство, имущество'; сербохорв. *blāgo*: 'богатство, деньги', 'домашний скот'; словен. *blagō*: 'добро', 'скот', 'товар'; чеш. *blaho*: 'блаженство, счастье', 'преуспевание'; слвц. *blaho*: 'счастье, блаженство', 'процветание, преуспевание'; польск. стар. *blogo*: 'благо, счастье' [5, с. 170]. В «Этимологическом словаре русского языка» Макса Фасмера: *Благо, благой* — цслав. заимств., вместо исконнорусск. **бологъ*. Весьма употребительное *благо-* в словосложениях как соответствие греч., напр.: *благочестивый, благонаравный, благородный* и т. д. [6, с. 170]. Таким образом, в словарных статьях данных словарей отражены следующие признаки *блага*: «добро», «имущество», «богатство», «скот», «счастье», «блаженство», «преуспевание».

В «Этимологическом словаре русского языка» Н. М. Шанского отмечается, что слово *благополучие* заимствовано из старославянского языка и представляет собой словообразовательную кальку греч. *eutychia*, возникло сложносuffixаль-

ным способом на базе *благая полука* 'хорошая судьба, хороший случай' [7, с. 132]. Похожее толкование можно встретить в «Этимологическом словаре русского языка» А. Г. Преображенского через номинации *благо* и *лучиться*: *благо* — 'добро' (из церковнославянского от *благъ* — 'добрь'; древнерусское *болого*; словенское *blag*: 'благородный'; *blago*: 'достояние'; *blagortebil*: 'будь здоров'. Болгарское *благъ*: 'счастливей', *благо*: 'добро, богатство'; сербохорватское *благ*: 'приятный', *благо*: 'деньги, имущество'; чешское *blahy*: 'счастливей'; польское *blögu*: 'счастливей, блаженный'; верхнелужицкое *blagovač*: 'любить'. Нижнелужицкое *bložko*: 'здорово!'. *Лучиться*, *лучись*, *лучишься* — *случиться*; обыкн. в сложн. *случиться*; *получить*; *случай*; *случайный*; *получка*, *получение*; диал. (севск.) *прилучиться* *случиться*; *благополучие*. Древнерусское *лучити*: 'получай случай, судьба'. Основное значение 'получать по жребью, назначенное судьбою'. Индоевропейское **lengh-*: 'иметь долю, участие'. Литовское *per-lenkis*: 'доля, доставшаяся часть'. Греческое *λαχάνω* (*Χηζομη*): 'получаю по жребью'; *λάχος* 'судьба'; *λόχη* 'доля, участь' [8, с. 142]. Мотивирующими признаками слова *благополучие* являются «хорошая (удачная) судьба, доля, случай, участь», иначе говоря, некое благоприятное стечение обстоятельств.

В «Толковом словаре русского языка» В. И. Даля толкование лексемы *благополучие* реализуется через синонимический ряд прилагательных и существительных: *благополучный*, *счастливый*, *успешный*, *удачный*, *удачливый*, *желанный*, *покойный*; *благополучие*, *благоденствие*, *благосостояние*, *счастье*, *желанное состояние*, *душевное приволье*, *удовольствие* [9, с. 415].

Понятийный признак «счастливый» указывает на удовлетворенное, положительное состояние; «успешный» — на достижение чего-то, на результат. Признак «благоприятное стечение обстоятельств» можно вычлени из значений слов *удачный*, *удачливый*, которые, в свою очередь, являются производными от слова *удача*. «Желанный» сообщает о чём-то нужном, еще недоступном, но уже обдуманном человеком. Лексикограф приводит контекст, из которого можно выделить понятийный признак «качество жизни», а именно «благоприятная жизнь»: *При заразительных, моровых болезнях, чуме на людей, на скот, благополучными местами зовутся те, где мора нет*. Признак «покойный» также приближен к признаку «благоприятная жизнь».

Понятийный признак «благоденствие» указывает на достижение «полного», абсолютного благополучия, «благосостояние» — на материальное обеспечение. «Душевное приволье» актуализирует состояние полной свободы, отсутствие каких-либо ограничений, «удовольствие» — чувство радости, удовлетворения интереса или потребности.

В толковом словаре Д. Н. Ушакова понятийные признаки благополучия — «спокойное течение жизни», «довольство», «материальная обеспеченность» [10, с. 512]. Признаки благополучия в словаре С. И. Ожегова — «спокойное и счастливое состояние», «жизнь в довольстве», «полная обеспеченность» [11, с. 384]. Сравнение данных словарных дефиниций позволяет выделить следующие важные признаки благополучия: «материальная обеспеченность» как результат человеческого труда и «довольство», под которым понимается «чувство внутреннего удовлетворения жизнью», «материальный достаток».

В современном толковании благополучия в словаре Т. Ф. Ефремовой актуализированы такие понятийные признаки, как «спокойное течение дел, жизни», «материальная обеспеченность», «достаток», «счастье в любви, в семейной жизни», «обычное — без отклонений от нормы или нежелательных явлений — состояние кого-либо» [12, с. 219]. В «Большом толковом словаре русского языка» С. И. Кузнецова признаки благополучия — «спокойное и счастливое состояние, существование», «жизнь в достатке», «нормальное, без каких-либо нежелательных явлений, состояние чего-либо» [13, с. 189]. В данном словаре во втором значении дефиниции составителем и редактором отмечается именно благополучное состояние природы (благополучие лесов) и экономики. Словарь А. П. Евгеньевой сообщает следующие признаки благополучия: «спокойное, без каких-либо нарушений течение дел, жизни», (*устар.*) «счастье», «довольство», «обеспеченность» [14, с. 98].

По мнению И. А. Стернина и А. В. Рудаковой, важную информацию о значении слова может дать «дефиниция слова в энциклопедическом словаре» [15, с. 23]. Так, в «Советском энциклопедическом словаре» А. М. Прохорова приводятся сведения о благополучии через его синоним «благосостояние»: *Обеспеченность населения необходимыми материальными и духовными благами, т. е. предметами, услугами и условиями, удовлетворяющими определенные человеческие потребности <...> Рост благосостояния народа — цель социалистического производства, что выражается в главной задаче 5-летних планов экономического и социального развития страны. Цель коммунизма — полное благосостояние и свободное, всестороннее развитие всех членов общества. **Благосостояние** выражается системой показателей, характеризующих уровень жизни* [16, с. 125]. Таким образом, данные энциклопедической статьи сообщают нам о приоритетности для советского государства удовлетворения общественных потребностей путем обеспечения населения необходимыми благами (материальными и духовными).

С учетом энциклопедической информации с помощью метода обобщения словарных дефиниций интегрированное лексикографическое значение слова *благополучие* будет иметь следующий вид: «спокойное течение дел, жизни, сопровождающееся полным удовлетворением духовных и материальных потребностей, таких как счастье в любви, семейной жизни, материальная обеспеченность, а также это нормальное — без отклонений от нормы или нежелательных явлений — состояние кого-либо и чего-либо».

Языковой материал советской песенной поэзии 1930-х гг. отражает ряд понятийных признаков благополучия: «любовь», «счастье», «успех», «достаток», «благоприятная жизнь», «довольство». Состав номинативного поля определяется синонимами денотата *благополучие* и контекстными смыслами. При этом наблюдение прямой номинации в поэтических текстах не представляется возможным, поскольку благополучие — сложное абстрактное понятие. При выявлении образных признаков концепта учитывалась также эмоционально-оценочная модальность.

В исследуемом материале выявлено 107 языковых единиц (слов, форм слов, словосочетаний, предложений),

объективирующих данный концепт. Околоядерную зону образуют концептуальные признаки, характеризующиеся наибольшей частотностью упоминания: «труд» (16), «любовь» (16). В ближнюю периферию входят следующие признаки: «достаток» (11), «дружба» (11), «радость» (8). Дальнюю периферию образуют наименее частотные признаки: «глава государства» (6), «красота природы» (6), «счастье» (6), «забота» (5), «процветание страны» (4), «слава» (4), «довольство» (3), «здоровье» (3), «дети» (2), «хорошая репутация» (2), «гордость» (1), «свобода» (1), «успех» (1), «благоприятная жизнь» (1).

В исследуемых текстах концепт «благополучие» объективируется с помощью метафоры, которая, в принципе, «лежит в основе образования любых абстрактных предметов» [17, с. 20]. Так, в тексте песни В. Лебедева-Кумача «Идем, идем, веселые подруги!» метафорически воспевается прогресс — важная составляющая трудовой деятельности, которая, в свою очередь, способствует улучшению благосостояния как отдельно взятого человека, так и целой страны:

*Пусть новый день обгонит день вчерашний
Своим весельем, радостным трудом!* [2]

В данном отрывке идея прогресса передается через спортивную метафору: соревнуются *новый день* (будущее) и *день вчерашний* (прошлое). Соревнование эксплицитовано лексемой *обгонит*. Эпитеты *веселый* и *радостный* выражают положительное отношение субъекта к трудовой деятельности.

Концепт «благополучие» объективируют также индивидуально-авторские метафоры, характерные для песенной поэзии. В композиции «Песня о Сталине», текст которой написан А. Сурковым, вождь СССР отождествляется в представлении автора о благополучной жизни не только с боевыми победами, но и с молодостью:

*Сталин — наша слава боевая!
Сталин — нашей юности полет!
С песнями, борясь и побеждая,
Наш народ за Сталиным идет!* [2]

Интерпретировать смысл, представленный в строке *Сталин — нашей юности полет!*, можно по-разному. Возможно, авторские ощущения как раз отражает направленность политики Советского Союза 1930-х гг., когда к строительству социализма особенно активно привлекалась молодежь.

В советской песенной поэзии наиболее распространены антропоморфные метафоры-олицетворения, что обусловлено антропоцентризмом человеческого сознания» [18, с. 33]. Так, в тексте музыкальной композиции «Марш трактористов», написанном В. Лебедевым-Кумачом, воспевается сельскохозяйственная деятельность, а пшеница и рожь наделяются человеческими свойствами:

*Наша сила везде поспевает,
И когда запоет молодежь, —
Вся пшеница в полях подпевает,
Подпевает высокая рожь* [2].

Лексемы *пшеница* и *рожь* имеют морфологический постоянный признак «неодушевленное» и сочетаются с глаголом *подпевает*, значение которого 'петь, вторя кому-нибудь, чему-нибудь', из-за чего происходит семантическое смещение, на котором строится образность.

Одним из средств объективации концепта «благополучие» выступают эпитеты, характеризующие авторское отношение к окружающим его объектам действительности. Так, в песенной поэзии 1930-х гг. наиболее широко распространены эпитеты, восхваляющие красоту природы: *тучные поля*, *степь широкая*, *раздольные края* и т. п. Эпитеты, характеризующие трудовую деятельность: *веселый труд*, *радостный труд*, *дружная работа*; любовь к Родине: *Родина чудесная*, *дорогая тайга*, *край родимый*, *милый город*, *Москва любимая* и т. п. Мы квалифицируем эпитеты как категориальные признаки концепта «благополучие». Например, ценностно-оценочные признаки (имущества, драгоценности): *дорогая тайга*; размерные (признаки размера, веса, объема): *тучные поля*; пространственные: *степь широкая*; собственно оценочные (эмоциональная оценка): *веселый труд*, *радостный труд*, *Родина чудесная*, *край родимый*, *милый город*, *Москва любимая*; качественные (качественные признаки): *дружная работа*.

Заключение (Conclusion)

В результате выявления комплекса концептуальных признаков мы установили ядерные и периферийные смысловые зоны в структуре концепта:

- околоядерная зона: «труд» (16), «любовь» (16);
- ближняя периферия: «достаток» (11), «дружба» (11), «радость» (8);
- дальняя периферия: «глава государства» (6), «красота природы» (6), «счастье» (6), «забота» (5), «процветание страны» (4), «слава» (4), «довольство» (3), «здоровье» (3), «дети» (2), «хорошая репутация» (2), «гордость» (1), «свобода» (1), «успех» (1), «благоприятная жизнь» (1).

Результаты проведенного исследования советской песенной поэзии 1937 г. свидетельствуют о многообразии и сложности такого ментального образования, как благополучие, и вносят вклад в изучение особенностей концептуальной картины мира советского народа. Использование лингвокогнитивного подхода к песенной поэзии 1930-х гг. позволяет проследить релевантность когнитивных признаков концепта и обозначить ценностные ориентиры советского общества начала XX в.

Библиографический список

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста : учеб. пособие. М. : Наука, 2009. 520 с.
2. Антология советской песни : сайт. URL: <https://песни-ссср.рф/songs.aspx?mode=1&yearId=1937#InkSongId173> (дата обращения: 08.11.2021).
3. Пименова М. В. Коды культуры и проблема классификации концептов // Язык. Текст. Дискурс : науч. альм. Вып. 5. Ставрополь : Пятигор. гос. лингв. ун-т, 2007. С. 79–86.
4. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2013. № 2. С. 127–131.
5. Трубачев О. Н. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. М. : Наука, 1974. 238 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М. : Прогресс, 1986. Т. 1. 576 с.

7. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. М. : Моск. гос. ун-т, 1968. 215 с.
8. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка : в 2 т. Т. 1 : А–О. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1959. 718 с.
9. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современное написание. М. : АСТ : Астрель, 2004. 983 с.
10. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М. : Буколика, 2008. 1247 с.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1987. 797 с.
12. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. 1084 с.
13. Кузнецов С. И. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.
14. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1 : А–Й. М. : Русский язык : Полиграфресурсы, 1999. 698 с.
15. Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. Воронеж : Истоки, 2017. 34 с.
16. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М. : Советская энциклопедия, 1989. 1629 с.
17. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2002. 142 с.
18. Токарев Г. В. Современный русский литературный язык. Лексикология : учеб. пособие. Тула : Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2008. 150 с.

References

- Antologiya sovetskoi pesni [Anthology of Soviet Songs]**. Available at: <https://pesni-sssr.rf/songs.aspx?mode=1&yearId=1937#InkSongId173> (accessed: 08.11.2021). (in Russian)
- Bolotnova N. S. (2009) *Filologicheskii analiz teksta [Philological Analysis of the Text]**. Moscow, Nauka Publ., 520 p. (in Russian)
- Dal' V. I. (2004) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: sovremennoe napisanie [Explanatory Dictionary of the Russian Language: Modern Spelling]**. Moscow, AST Publ., Astrel' Publ., 983 p. (in Russian)
- Efremova T. F. (2000) *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory-Word-Formation]**. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1084 p. (in Russian)
- Evgen'eva A. P. (ed.) (1999) *Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian Language]**. Moscow, Russkii yazyk Publ., Poligrafresursy Publ., vol. 1: A–I, 698 p. (in Russian)
- Fasmer M. (1986) *Ehtimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]**. Moscow, Progress Publ., vol. 1, 576 p. (in Russian)
- Kuznetsov S. I. (1998) *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]**. Saint Petersburg, Norint Publ., 1534 p. (in Russian)
- Ozhegov S. I. (1987) *Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian Language]**. Moscow, Russkii yazyk Publ., 797 p. (in Russian)
- Pimenova M. V. (2007) *Kody kul'tury i problema klassifikatsii kontseptov [Codes of Culture and the Problem of Classification of Concepts]**, *Yazyk. Tekst. Diskurs [Language. Text. Discourse]**. Stavropol, Pyatigorskii gosudarstvennyi lingvicheskii universitet Publ., issue 5, pp. 79–86. (in Russian)
- Pimenova M. V. (2013) *Tipy kontseptov i etapy kontseptual'nogo issledovaniya [The Types of Concepts and the Stages of Conceptual Structure Analysis]*, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]*, no. 2, pp. 127–131. (in Russian)
- Preobrazhenskii A. G. (1959) *Ehtimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]**. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei Publ., vol. 1: A–O, 718 p. (in Russian)
- Prokhorov A. M. (ed.) (1989) *Sovetskii ehntsiklopedicheskii slovar' [Soviet Encyclopedic Dictionary]**. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya Publ., 1629 p. (in Russian)
- Shanskii N. M. (1968) *Ehtimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]**. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 215 p. (in Russian)
- Sternin I. A., Rudakova A. V. (2017) *Slovarnye definity i semanticheskii analiz [Dictionary Definitions and Semantic Analysis]**. Voronezh, Istoki Publ., 34 p. (in Russian)
- Tokarev G. V. (2008) *Sovremennyi russkii literaturnyi yazyk. Leksikologiya [Modern Russian Literary Language. Lexicology]**. Tula, Tul'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni L. N. Tolstogo Publ., 150 p. (in Russian)
- Trubachev O. N. (1974) *Ehtimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskii leksicheskii fond [Etymological Dictionary of Slavic Languages: Proto-Slavic Lecture Fund]**. Moscow, Nauka Publ., 238 p. (in Russian)
- Ushakov D. N. (2008) *Bol'shoi tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka [A Large Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language]**. Moscow, Bukolika Publ., 1247 p. (in Russian)
- Vorkachev S. G. (2002) *Kontsept schast'ya v russkom yazykovom soznanii: opyt lingvokul'turologicheskogo analiza [The Concept of Happiness in the Russian Language Consciousness: The Experience of Linguistic and Cultural Analysis]**. Krasnodar, Kubanskii gosudarstvennyi universitet Publ., 142 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.